1102. Слава и трус

В следующий миг, Маскерано слился с сияющим образом огромного десятиметрового медведя и оказался за спиной Сун Фея, и, с силой, достаточной чтобы уничтожить весь Санкт-Петербург, ударил.

Пространство треснуло от удара.

Оранжевый смерч посшибал с ног марионеток и демона Баштюрка.

Однако и Маскерано ради этого удара выкладывался на полную, буквально прожигая свои ресурсы и максимально используя свою сферу.

Бускетс, Педро и Алвес, сверкнув глазами, активировали свои силы, чтобы атаковать вместе с Маскерано…

Но в ту же секунду готовые сорваться с места три фигуры, они замерли на месте.

Потому что --

Сун Фей легко шевельнул пальцем и легко заблокировал медвежий удар Маскерано.

Одно движение пальца остановило трехметровые лапищи медведя – пугающий контраст.

«Невозможно, отпусти меня-яя-а-а-аа!» - разгневанно завопил Маскерано.

Образ медведя начал таять, и стало видно, что Маскерано прилагает все усилия, чтобы выбраться.

Однако этот палец придавил его, как гора, не давая пошевелиться.

«И что, это все?»- покачал головой Сун Фей: «Ну тогда все.»

Бух!

Золотая искра слетела с пальца и подожгла шкуру медведя.

В следующий миг [Полубожественная сфера земляного медведя] уже вовсю пылала.

«А…» - раздался горестный рык медведя.

Во мгновение ока десятиметровый медведь превратился в живой факел, не прошло и десяти секунд, как на его месте остался только сизый дым.

Больше ничего не осталось.

Маскерано, могучий мастер и знаменитый полубог, вот так сгорел заживо, не в силах даже сопротивляться.

В зале воцарилась тишина

Бускетс и остальные словно окаменели, мгновенно утратив всю храбрость.

«Э… так… так ты уже вышел на ту ступень…» - весь боевой запал Бускетса тут же сдулся, и он криво улыбнулся: «Ты уже прошел этот этап, ты победил..»

Сун Фей ничего не ответил.

Его боевая энергия бешено нарастала, ничуть не убыв после предыдущей атаки.

Нарастающая сила давила на оставшихся трех полубогов.

Хруст!

Крак!

Раздался хруст костей.

Три мастера пытались устоять против давления, но их кости не выдержали, кровь брызнула из-под лат и одежд, и они начали падать.

«И не надейся!»

Бускетс и Педро сразу поняли, чего хотел Сун Фей.

Король Шамбора хотел опустить их на колени.

Это было недопустимо.

Они бы предпочли разлететься на кусочки, чем встать на колени.

Гневно зарычав, они выставили вперед руки, чтобы не рухнуть на земли и не стоять на коленях.

Однако неожиданно, могучий Алвес намеренно поддался и опустился на колени, словно у него не было сил сопротивляться.

Сун Фей слегка улыбнулся, а затем разразился хохотом.

Все поняли, над чем он я смеялся.

Гордый мастер Барселоны стоял перед ним на коленях, опустив голову.

«Ты…»

«Даниэл, что ты делаешь?»

Педро и Бускетс рассердились.

Это их потрясло больше, чем собственная боль.

«Я… я только хочу жить…» - Алвес опустил голову, бормоча, словно оправдываясь и успокаивая себя: «Я полубог, сильнее всех на земле, кроме того, мне еще долго жить, я не хочу вот так умереть.»

Бускетс и Педро были так злы, что ничего ему не ответили.

Сун Фей наконец отсмеялся и посмотрел на этих двоих, сказал: «Когда вы врывались в Зенит, убивая солдат и жителей, вы наверняка видели моливших о пощаде на коленях?»

Лица Бускетса и Педро окаменели.

Гнев, бурливший внутри, тут же заглох.

Верно, таких не было.

Император, принц, генералы, простые солдаты, даже обычные жители, кроме предателей, даже при виде окровавленного клинка – никто из них не опустился на колени, люди в этой империи были стойкими, словно демоны.

Не поэтому ли Месси приказал остановить убийства, а поставил марионетку Кристала, словно видимость компромисса.

«Хоть среди нас и есть трус, Барселоне не занимать храбрости.»

Бускетс скрежетал зубами, он силился удержаться от падения против огромного давления, кости превращались в кровь и брызгала кровь.

Его тело вспыхнуло.

Такова была «природная сила» полубога.

Он хотел сжечь себя?

Его потоки силы становились все менее стабильными.

Это был признак самоликвидации полубога.

Доведенный до отчаяния абсолютный мастер мог породить огромный взрыв силы с помощью самоубийства, способный стереть горы в порошок, испарить реки, уничтожить города, а также ранить намного превосходящего по силам врага.

Педро молча готовился оборвать свою жизнь.

Он не был способен ни сразиться, ни бежать, тогда… умрем вместе!

http://tl.rulate.ru/book/28/347079